

УДК 342.41

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки;

Рубрика: «Государство. Общество. Право»

Мелихов Александр Иванович, доктор юридических наук, доцент, лауреат премии Волгоградской области в сфере науки и техники, профессор кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления МВД России (125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.); e-mail: stl13913@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-8987-713X

Костюченко Николай Иванович доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист республики Крым, профессор кафедры административного права и административной деятельности Крымского филиала Краснодарского университета МВД России (295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. академика Х.Х. Стевена, дом 14); e-mail: nikiv1948@gmail.com

Ключевые факторы обеспечения национальной безопасности в сфере миграции

Аннотация.

Введение. Новейшая история очередной раз показала, что уничтожить государство-цивилизацию, коей является Российская Федерация, путем внешней агрессии практически не возможно. В этой связи усилия наших геополитических противников направлены на дестабилизацию обстановки внутри страны, в первую очередь в сфере миграции.

Методы. В работе использованы система, схемы и понятия авторской теории национальной безопасности, теории управления социальными системами, межотраслевые и межнаучные связи естественных и гуманитарных наук.

Результаты. В целях системного использования термина «безопасность» авторами предлагается употреблять его исключительно в отношении субъектов способных самостоятельно удовлетворить свои потребности в самосохранении, самовоспроизводстве и самоподдержании. Прилагательное «национальная» использовать только в тех словосочетаниях, где речь идет о безопасности многонационального народа Российской Федерации. Указание на область обеспечения безопасности обязательно, по мнению авторов, должно употребляться с обозначением субъекта безопасности, например «национальной безопасности в сфере миграции (демографии, борьбы с преступностью и т.д.)».

По мнению авторов, мигранты для получения гражданства России должны удовлетворить конституционные условия инициации гражданина в виде принятия национального мировоззрения, участия в обеспечении национальной безопасности своими силами или средствами, в том числе в виде оказания целевой материальной помощи на нужды сил и средств национальной безопасности.

Необходимо продолжить совершенствование взаимодействия систем государственного информационно-аналитического обеспечения и контроля, которые позволят передавать информацию о мигрантах, регистрируемых в пунктах пропуска, в правоохранительные органы и специальные службы, на территорию которых «запланирован» их приезд. Неприбытие мигрантов к месту работы – должно стать поводом для объявления его в розыск, а признаки поведения, свидетельствующие о его враждебных намерениях – основанием для проведения оперативных мероприятий.

UDC 342.41

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences;
Section: «State. Society. Law»

Melikhov Aleksandr Ivanovich, Doctor of Law, Associate Professor, Laureate of the Volgograd Region Prize in Science and Technology, Professor of the Department of Theory and Methodology of Public Administration of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (125993, Moscow, Zoya and Aleksandra Kosmodemyanskikh St., Bldg. 8); e-mail: stl13913@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-8987-713X

Kostyuchenko Nikolay Ivanovich Doctor of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Professor of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (295053, Republic of Crimea, Simferopol, Academician H.H. Steven St., Bldg. 14); e-mail: nikiv1948@gmail.com

Key factors for ensuring national security in the field of migration

Abstract.

Introduction. Recent history has once again shown that it is practically impossible to destroy a state-civilization, which the Russian Federation is, by means of external aggression. In this regard, the efforts of our geopolitical opponents are aimed at destabilizing the situation inside the country, primarily in the area of migration.

Methods. The system, schemes and concepts of the author's theory of national security, the theory of management of social systems, inter-industry and inter-scientific connections of natural and humanitarian sciences were used as a methodological basis.

Results. For the purposes of systematic use of the term "security", the authors propose to use it exclusively in relation to entities capable of independently satisfying their needs for self-preservation, self-reproduction and self-sustainment. The adjective "national" should be used only in those phrases that refer to the security of the multinational people of the Russian Federation. According to the authors, an indication of the area of security must necessarily be used with the

designation of the subject of security, for example, "national security in the field of migration (demography, crime control, etc.)".

According to the authors, in order to obtain Russian citizenship, migrants must satisfy the constitutional conditions for the initiation of a citizen in the form of adopting a national worldview, participating in ensuring national security by their own efforts or means, including in the form of providing targeted financial assistance for the needs of the forces and means of national security.

It is necessary to continue improving the interaction of state information and analytical support and control systems, which will allow the transfer of information about migrants registered at checkpoints to law enforcement agencies and special services, to whose territory their arrival is "planned". The failure of migrants to arrive at their place of work should be a reason to put them on the wanted list, and signs of behavior indicating their hostile intentions should be the basis for conducting operational activities.

Keywords: national security in the field of migration, states-civilizations, social systems, information and analytical system, consumer, citizen.

Введение.

Практически все исследователи феномена безопасности справедливо утверждают, что в настоящее время понятие безопасности стало довольно размытым. Причиной этого является многообразие форм проявления безопасности, а также некорректное использование термина «безопасность» в теории, в результате чего в гуманитарной науке существуют различные определения безопасности [1,2,3,4]. Данные определения, как правило, лишь частично отражают содержание понятия «безопасность» и не раскрывают его объективной сущности. Их сравнение не дает представления об истинной природе этого явления. В отечественной юриспруденции не так много работ, цель которых приблизится к сущности безопасности [5,6,7]. Отсутствие сущностного понятия безопасности и всесторонне обоснованного понятийного аппарата в этой отрасли знаний затрудняет теоретическое исследование конкретных форм проявления феномена безопасности в различных сферах жизни общества, в том числе в сфере миграции.

Несмотря на активное использование категориального аппарата теории безопасности в международном и отечественном федеральном законодательстве, понятия и алгоритмы, предусмотренные Стратегией национальной безопасности РФ недостаточно популяризированы в научной и практической среде, редко применяются в нормативных базах публичных органов власти.

Поэтому мы считаем, что теоретическое обеспечение национальной безопасности следует начинать с разработки общей концепции правового института национальной безопасности, её принятия в качестве руководящей парадигмы представителями науки и практики всех отраслей военной и правоохранительной деятельности.

Методы. Для определения и исследования современных ключевых факторов обеспечения национальной безопасности в сфере миграции были использованы следующие научные методы исследования: анализ — проводится глубокий анализ понятия безопасности, его различных трактовок

в научной и правовой сферах, что позволяет выявить основные проблемы использования термина и его размытость; сравнительный метод — используется для сопоставления различных определений безопасности, что позволяет оценить недостатки и неполноту существующих подходов, а также выявить различия в восприятии безопасности между различными научными школами и направлениями; метод моделирования — в тексте предлагается концептуальная модель безопасности для гуманитарных наук, представляющая безопасность как процесс самосохранения и самоподдержания; метод прогнозирования — текст содержит предложения по улучшению систем информационно-аналитического обеспечения для предсказания и своевременного выявления угроз, таких как террористическая деятельность, с целью повышения безопасности; системный подход — рассматривается необходимость создания интегрированных информационно-аналитических систем для управления и координации усилий в сфере безопасности, что охватывает взаимодействие различных субъектов и подсистем.

Результаты.

Понятие безопасности в настоящее время неоднозначно и не имеет чёткого определения в гуманитарных науках. Из-за множества трактовок и некорректного использования термин потерял свой исходный смысл, что создает сложности в его применении в научных исследованиях и практике. Для укрепления научной базы и правового обеспечения национальной безопасности требуется разработка единой концепции и общего понятийного аппарата теории национальной безопасности, которые будут приняты и применены в науке и на практике.

Предлагается использовать термин «безопасность» лишь в отношении субъектов, способных самостоятельно обеспечивать свою выживаемость и суверенитет, таких как нация, общество и государство. Подобный подход требует более осторожного использования понятия безопасности и предложений для защиты несамостоятельных территорий и субъектов.

Миграция рассматривается авторами как фактор риска для национальной безопасности, особенно с учетом возможности прибытия лиц с враждебными намерениями. Поэтому предложены меры усиления информационно-аналитического контроля за мигрантами с целью выявления потенциальных угроз. Отсутствие в системе ОВД эффективного информационного и аналитического обеспечения серьезно сказывается на своевременном выявлении угроз безопасности. Для повышения эффективности в этой области необходимо внедрение современных систем контроля и обмена информацией между правоохранительными органами.

Общественное согласие и единое мировоззрение являются критическими для национальной безопасности. Граждане, разделяющие общие ценности и готовые участвовать в защите своей страны, способствуют сохранению устойчивости государства. Мигрантам, претендующим на гражданство РФ, следует принимать национальные ценности и мировоззрение, а также вносить вклад в обеспечение безопасности страны, что может предусматривать материальную помощь или иные формы поддержки.

Авторами предлагаются изменения в законодательство о воинской обязанности и службе, что позволит рассматривать материальные взносы в систему безопасности в качестве альтернативы военной службе, а также укрепит требования к безопасности в миграционной сфере.

Обсуждение.

Многочисленные теории безопасности разноаспектно пытаются отразить сущность безопасности как научной категории. Ученым она представляется как «определенное состояние всех участников общественных отношений», «результат деятельности», «мера соотношения между факторами «угроза» и «уязвимость», «свобода от угроз», «состояние отношений между субъектами», «система гарантий, обеспечивающих устойчивое развитие, защита основных ценностей», «защищенность от угроз», «свойство (атрибут) системы», «отсутствие опасности» и наконец,

просто как «ситуация», «способность», «совокупность факторов» [8,9,10,11].

Приведенная разнородность подходов к определению «безопасности» говорит об отсутствии понимания сущности данного термина в гуманитарной науке и порождает его бессистемное употребление.

Беспорядочное использование термина «безопасность» обесценивает его ключевое значение как приоритетной задачи на практике и размывает исследовательские усилия по ее изучению в научной среде. Ментальное размывание этого понятия началось с распада СССР, когда «потребительская» тенденция к «монетизации» науки и культуры затронула также концепцию безопасности. Процесс уступки суверенитета как на государственном, так и на ментальном уровнях повлиял на мышление политико-административной элиты, что привело к тому, что независимость и обеспечение безопасности начали восприниматься как ответственность зависимых и недостаточно самостоятельных субъектов и даже объектов публичной власти. В угоду частным интересам безопасность стала рассматриваться как самоцель, без учета реальных угроз. Это сместило акцент исследований на мнимые, а не на подлинные угрозы, в результате чего внимание сосредоточилось на мерах, не способствующих самосохранению общества, а лишь обосновывающих выделение ресурсов, создание и поддержание ненужных структур, порождающих конфликты и в конечном итоге способствующих аномии и разрушению государственности.

В настоящее время, опираясь на объективные знания физиологии человека, авторы дали понятие безопасности для гуманитарных наук как **одной из моделей выживания, в которой субъект безопасности самостоятельно удовлетворяет свои витальные потребности в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве посредством изучения опасных и полезных свойств себя самого и окружающего его мира, их проявлениях в прошлом, настоящем и будущем с последующим использованием полученных знаний для выживания [12].**

На наш взгляд необходимы ограничения использования термина «безопасность» в отношении объектов, которые не обладают достаточной самостоятельностью и независимостью в политических отношениях и потому не имеют реальной возможности обеспечить собственное самосохранение, самоподдержание и самовоспроизводство. Речь в данном случае идет о субъектах федерации и иных несuverенных территориальных образованиях. Например, нельзя говорить в полной мере о наличии национальной безопасности у стран, входящих в блок НАТО, т.к. у них даже если и существуют собственные военные силы, специальные и полицейские службы, но все они фактически подчиняются соответствующим структурам в США. В этих случаях необходимо вести речь об их защищенности как несuverенных субъектов.

Субъектностью в плане обеспечения безопасности обладают многонациональный народ РФ и формы его существования – личность, общество и государство. Его специализированные органы, созданные для обеспечения различных аспектов безопасности во всех временных, пространственных функциональных сферах жизни государственно организованного общества, не могут обладать суверенностью и «собственной» безопасностью. Когда же их наделяют этой функцией, интересы безопасности обеспечивающего и обеспечиваемого субъекта входят в неразрешимое противоречие (например, отказ солдата обеспечивать безопасность Родины из-за риска этой деятельности для его личной безопасности).

По нашему мнению, толкование термина «безопасность» должно содержать указание на пространственно-временную соотнесенность (национальная безопасность в муниципальном образовании, городе, субъекте РФ и т.п.) и функциональную сферу обеспечения суверенного субъекта – многонационального народа России (национальная безопасность в сфере миграции, энергетики, продовольствия, государственной власти, гражданского общества, промышленности и т.д.).

Представляется, что употребление термина «безопасность» применительно к субъектам, способным самостоятельно обеспечить свою выживаемость, сконцентрирует силы и средства обеспечения их безопасности как в научной, так и практической сфере.

В этой связи нам представляется, что правильно будет говорить не о миграционной безопасности, а о национальной безопасности России в сфере миграции.

Ключевым фактором, определяющим идентичность гражданина или представителя народа и питающим его существование, наряду с другими ранее упомянутыми [12], является наличие общего мировоззрения, основанного на осознании необходимости сохранения нации. Это мировоззрение служит источником и средством передачи жизненно важной информации об оптимальных способах удовлетворения основных и социальных потребностей, а также выступает как пространство для реализации и расширения возможностей. С другой стороны, оно выражается в готовности гражданина или представителя народа направить свое поведение на самостоятельное обеспечение общей безопасности, исходя из общего мировоззрения и/или реального удовлетворения потребностей существующим национальным порядком.

На наш взгляд возможность приобретения гражданства мигрантом необходимо рассматривать именно с позиций реализации этих факторов в его поведении и мировоззрении.

Порядок общества, обусловленный культурой, проявляется не столько в праве, сколько в едином мировоззрении, в том числе в области безопасности. Мировоззрение есть информация об успешных алгоритмах поведения в обществе, обеспечивающая его выживание. Так, например, в Московском царстве до церковного раскола население российского государства от социальных низов до верховной власти обладало единым соборным, церковным и мирским, мировоззрением. Гегель называет такое мировоззрение «Volksgeist» («дух народа»). Он представляет собой духовную

сторону государства. Именно этому духу принадлежат его граждане: «каждое отдельное лицо является сыном своего народа и вместе с тем сыном своего времени, поскольку его государство развивается, ни один не остается позади его, и еще менее того – опережает его» [13, С.157].

Важность и действенность единого государственно-общественного мировоззрения описывает и основоположник тектологии А.А. Богданов. Организационное совпадение усилий множества людей будет достигнуто, по его мнению, лишь тогда, когда их цели сольются в сознании каждого из них и каждым будут пониматься как одна и та же для всех, т.е. когда они выяснят общность своих задач и планов. И чем более полно выясняется эта общность, чем больше элементов приводится к действительному совпадению, тем большая при прочих равных условиях создается организованность для работы в нужном направлении [14, С.154].

Таким образом, если сознание и поведение мигранта не сливаются в единую волну альтруизма к государству пребывания, то возникает вопрос - можно ли его допускать к цивилизационным благам порожденным эти государствам.

В заключение теоретической части нашей работы приведем пример, иллюстрирующий фактор готовности направить свои действия на самостоятельное обеспечение национальной безопасности, исходя из общего мировоззрения и реального удовлетворения потребностей в существующем национальном порядке». Сущность человека включает природную и социальную составляющие: гены представляют собой совокупность врожденных черт, сформированных благодаря многовековому отбору, тогда как социальные качества формируются через знания, традиции и ценности народа, частью которого он является, а также через различные коллективные формы существования, такие как семья, религиозные общины, государство и др. Если человек выступает физическим носителем генетической информации, то социальные структуры общества служат носителями или источниками приобретения им полезных социальных качеств. Сохранение и

передача этих качеств — одна из задач безопасности, учитывая конституционное положение о человеке как высшей ценности государства (ст. 2 Конституции РФ). Преодоление личного эгоизма ради выживания нации позволяет сохранить человеческую сущность и различные коллективные формы его существования, включая общество и государство. Это предполагает выполнение гражданином своего долга по защите Отечества как одного из способов обеспечения безопасности государства. Отказ отдельных лиц от этого долга снижает шансы на выживание народа, и данный юридический факт должен приводить к ограничению их прав, поскольку представляет собой отказ от правосубъектности в рамках государственной формы существования народа как единого субъекта безопасности.

Представляется, что подобное поведение должно привести к изменению правового статуса такого субъекта: вместо «силы и средства обеспечения национальной безопасности» его следует рассматривать как «платного потребителя услуг по ее обеспечению». В таком статусе «потребитель» утрачивает возможность участвовать в управлении коллективными механизмами выживания и должен быть лишен активного и пассивного избирательного права, права на приобретение средств обеспечения безопасности (например, оружия), права на государственную службу в органах власти, силовых и правоохранительных структурах, а также обязан уплачивать дополнительный налог за пребывание в пространственно-временной зоне обеспечения безопасности. Такие ограничения фактически приближают его к статусу лица без гражданства. Однако в связи с рядом международных конвенций и соглашений, подписанных РФ, которые требуют избегать ситуации «бесхозных» людей, не включенных в коллективные формы выживания, возникает необходимость в разработке особого статуса гражданина РФ как «потребителя» с ограниченной правоспособностью. Таким образом, граждан можно условно разделить на «хозяев субъекта коллективного выживания» и «потребителей услуг субъекта

коллективного выживания». Переход от статуса гражданина-потребителя к гражданину-хозяину может быть осуществлен путем участия в обеспечении национальной безопасности своими силами или средствами, включая целевую материальную помощь для повышения эффективности системы безопасности. Это требует внесения изменений в Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" от 28.03.1998 N 53-ФЗ, позволяющих заменить службу в вооруженных силах на целевые взносы для нужд национальной безопасности.

Перейдем к практической стороне национальной безопасности России в сфере миграции.

Проблемам миграции иностранцев в нашем государстве уделялось серьезное внимание, о чем свидетельствует целый ряд Федеральных законов и приказов, изданных государственными органами. В их числе можно назвать: Законы №110-ФЗ от 18 июля 2006 г.; № 109 № ФЗ от 18 июля 2006 г.; №2 ФЗ от 06 января 2007 г.; Приказ МВД России № 325 от 13 мая 2003 г. и т.д., которые регламентировали въезд, проживание, трудовую занятость этих иностранцев. При этом для лиц этой категории в законодательстве было введено даже понятие «иностраннный гражданин».

В тоже время, как показала история, мигранты, въезд которых был регламентирован упомянутыми законами, приказами и другими нормами, основанными на международном праве, во многих случаях не соблюдали законы Российской федерации.

В связи с этим в основах теории национальной безопасности нашего государства миграция (легальная и нелегальная) рассматриваются как угроза национальной безопасности, прежде всего как – канал возможного въезда в нашу страну иностранных граждан с враждебными целями.

Такой взгляд на это явления сформировался не случайно. Он основывается на множестве примеров, когда прибывающие мигранты проводили противозаконную деятельность, которая наносила ущерб нашему государству и нашим гражданам. Следует отметить, что такая деятельность,

осуществляемая этой категорией граждан, признавалась противоправной и в других государствах, что нашло отражение и в международном праве.

Однако, несмотря на это на протяжении многих лет правоохранительными органами РФ фиксировались многочисленные случаи, когда такие «иностранцы граждане» активно занимались противоправной и враждебной деятельностью направленной не только против граждан РФ, но и против РФ.

В настоящее время случаи проведения такой деятельности участились. Это связано с активизацией деятельности фашистского режима на Украине, который все чаще прибегает к осуществлению террористических актов на территории России с участием легальных и нелегальных мигрантов из числа представителей бывших республик Советского Союза.

Такая ситуация предполагает усиление деятельности правоохранительных органов в части выявления из среды мигрантов лиц, которые могут участвовать в проведении враждебной деятельности и, прежде всего, в подготовке и проведении террористических актов.

Как известно для своевременного выявления таких угроз необходимо *своевременное получение упреждающей информации* о признаках поведения таких мигрантов, которые свидетельствуют об их враждебных намерениях. Это, в свою очередь, предполагает необходимость создание систем информационного, аналитического обеспечения и контроля.

К сожалению, по состоянию на сегодняшний день можно говорить, что системы информационного, аналитического обеспечения и контроля в нашем государстве, государственных органах, в том числе и в органах внутренних дел, отсутствуют.

Наличие такой ситуации констатировали многие ученые. Например, Ю. А. Болт, А. А. Крылов, А. А. Вишневикий, А. Г. Сачек, рассматривая проблемы информационно-аналитического обеспечения в органах внутренних дел, детально анализировали состояние этой деятельности, а также и причины отсутствия эффективной работы в части реализации

информационной и аналитической функций в системе органов внутренних дел. При этом они констатировали, что «в территориальных подразделениях аналитические сотрудники отсутствуют, а сбор и анализ информации это проблема оперативного сотрудника»¹.

Выход из создавшейся ситуации возможен только при соблюдении объективно существующих законов создания и функционирования социальных систем, социального управления и диалектики. В нашем случае только в случае создания систем информационно-аналитического обеспечения и контроля в соответствии с объективно существующим законом детерминации элементов социальных систем: цель – задача – функция – структура.

В настоящее время эти законы не воспринимаются субъектами управления, что и приводит к возникновению упомянутых проблем. Например, Н.И. Глазунова² в связи с этим говорила, что сейчас, вопреки этому закону, мы «создаем сначала целые министерства, а потом придумываем для них виды занятий».

Эта ситуация в полной мере относится и к подразделениям участковых, в которых системы информационного обеспечения отсутствуют, а их создание даже не планируется. Так в процессе прохождения повышения квалификации, участковые единогласно говорили, что информационно-аналитическая работа, поиск информации по банкам данных и другим учетам, подготовка статистики, ожидание ответов на запросы занимает до 60% их рабочего времени. Как следствие отсутствие своевременного получения оперативной информации необходимой для предотвращения противоправных действий нарушителями закона. Это в полной мере относится и к своевременному выявлению мигрантов и других лиц, склонных к осуществлению противоправных действий, которые прибывают на

¹ Информационно-аналитическое обеспечение противодействия криминализации различных видов экономической деятельности : аналитический обзор с предложениями / А. А. Крылов, Ю. А. Болт, А. А. Вишневский, А. Г. Сачек. - М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2017. –56 с.

² Глазунова Н.И. Государственное управление: учеб. для вузов. М. : Муниципальный мир, 2004. С. 144.

жительство на территории обслуживаемых участков.

Устранить эти причины можно при условии создания в ОВД подсистем информационного и аналитического обеспечения, а также создания информационного взаимодействия между правоохранительными органами, которые в настоящее время отсутствуют

В качестве подтверждения вышесказанного, обратимся к недавним событиям происшедшим в Подмоскowie в центре «Крокус».

Как известно для совершения теракта в этом концертном зале были использованы мигранты, которые прибыли на территорию РФ легально. А своевременное их выявление ОВД по месту их прибытия не состоялось именно по причине отсутствия информационно-аналитического обеспечения деятельности детальной ОВД, в том числе и подразделений участковых уполномоченных.

Если рассматривать эту ситуацию с позиций существующей практики оперативной деятельности факт прибытия и «поселения» таких лиц должен выявлять участковый. Однако в условиях той служебной загрузки участковых и отсутствия эффективного информационного обеспечения необходимые меры, которые могли предупредить этот теракт, предприняты не были. В связи с этим, возникает вопрос, какая информация и каким образом могла бы обеспечить своевременную фиксацию факта прибытия таких мигрантов и как должно функционировать информационное обеспечение для своевременного получения такой информации еще до прибытия фигурантов в пункт назначения, где они должны были остановиться.

На первый взгляд это можно обеспечить, только ежедневной работой участкового при «обходах» участка, что в условиях его «перегрузки», о которой было сказано выше, а также многочисленных вакансий должностей участковых, вряд ли позволит достичь желаемого результата при отсутствии систем информационного и аналитического обеспечения. Сказанное наглядно подтвердили события в Подмоскowie в центре «Крокус».

В тоже время, если бы у нас были созданы и функционировали системы информационного, аналитического обеспечения и контроля это можно решить достаточно просто при информационном взаимодействии всех правоохранительных органов. В этом случае участковые и оперативные работники знали бы о прибытии таких лиц на подведомственную им территорию задолго до их прибытия.

Для этого достаточно чтобы информация о таких лицах, фиксируемая в пунктах пропуска, сразу отправлялась в органы, на территорию которых «запланирован» их приезд. При этом дальнейший «контроль» приезда или не приезда легко фиксировал факт их прибытия и позволял принимать необходимые меры. Неприбытие мигрантов – это розыск, а признаки поведения, свидетельствующие о враждебных намерениях – необходимые оперативные мероприятия.

В связи со сказанным у присутствующих могут возникнуть законные вопросы относительно того, что потребуется значительное увеличение штатов, как в пунктах пропуска, так и на местах, чтобы обеспечивать отбор, обработку, движение и доставку такой информации, что в настоящее время нереально.

Вопросы, безусловно, справедливые в условиях отсутствия в правоохранительных органах систем информационно-аналитического обеспечения. Однако если обратиться к понятию «искусственный интеллект», то для этого достаточно создать, специализированные программы, которые будут осуществлять эти операции автоматически, без участия сотрудников оформляющих соответствующие документы в пунктах пропуска и на местах, куда следуют мигранты, и где они будут проживать.

К сожалению, определение феномена «искусственного интеллекта» у нас воспринимают только как «средство», которое заменит работника принимающего управленческие решения.

Такой подход, безусловно, неверен. Даже если, когда-нибудь, и удастся создать такой феномен, он не сможет принимать решения без наличия

непрерывно поступающей информации, то есть без системы информационно-аналитического обеспечения.

По этой причине в существующей ситуации нам, прежде всего, необходимо создать системы информационно-аналитического обеспечения и контроля. Как и каким образом это можно сделать это уже тема закрытого научного исследования.

Таким образом можно утверждать, что для того чтобы деятельность ОВД была эффективной в любых сферах охраны общественного порядка и своевременного выявления угроз для национальной безопасности необходимо: государство и государственные органы рассматривать как объективно существующие виды социальных систем [15]. В них в соответствии с объективно существующими законами социальных систем, должны существовать подсистемы информационно-аналитического обеспечения и контроля, которые позволят существенным образом повысить эффективность предотвращения угроз национальной безопасности и в сфере выявления и предотвращения террористической деятельности.

Заключение.

Перечень выделенных в работе ключевых факторов обеспечения национальной безопасности в сфере миграции не является завершенным. Систему обеспечения национальной безопасности в сфере миграции составляют не только процедуры декларации лояльности к национальному мировоззрению страны пребывания и проверки ее на подлинность в виде участия в обеспечении национальной безопасности страны, но и слаженной системы в виде сил и средств, осуществляющих добывание, обработку и понимание (прогнозирование, выявление, анализ, оценку) информации и знаний об опасных и полезных свойствах субъекта безопасности и окружающего его мира (в виде иных субъектов и окружающей среды), их проявлениях в прошлом, настоящем и будущем с последующей реализацией полученных информации и знаний для профилактики и контроля установленных опасных свойств, разработки и применения комплекса

оперативных и долговременных мер по целеполаганию, выявлению, предупреждению и устранению их проявлений, а также локализации и нейтрализации их последствий. Дальнейшее исследование различных аспектов данной системы – актуальная задача для ведомственной науки.

Библиографический список

1. Глебова, Ю. И. Понятие и сущность национальной безопасности / Ю. И. Глебова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2023. – № 1(55). – С. 11-16. – EDN LSQGSR.
2. Конин, В. Н. Понятие и сущность безопасности / В. Н. Конин // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С. 72-74. – EDN OYHXAV.
3. Моздаков, А. Ю. Понятие безопасности в классической и современной философии / А. Ю. Моздаков // Вопросы философии. – 2008. – № 4. – С. 18-25. – EDN JSGTSP.
4. Петрянин, А. В. Понятие безопасности: законодательно-доктринальные подходы / А. В. Петрянин, О. А. Петрянина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 21. – С. 173-176. – EDN QZBUTD.
5. Белов П.Г. Методологические аспекты национальной безопасности России. М.: ФЦНТП «Безопасность». 2002, 300 с.
6. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности// Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2003. № 5. С. 36-40.
7. Арямов, А. А. Общая теория риска (юридический, экономический и психологический анализ). Монография / А. А. Арямов. – Москва : Российская академия правосудия, 2009. – 171 с. – ISBN 978-5-93916-190-9. – EDN RAXWBL.
8. Молчановский В.Ф. Безопасность - атрибут социальной системы/ Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: Сб. статей. М.: Граница, 1994. С. 104.
9. Петров В.В. К вопросу о внешних угрозах безопасности Российской Федерации / В. В. Петров // Юридическая наука и практика: Вестник

Нижегородской академии МВД России. – 2009. – № 1 (10). – С. 30-34.

- 10.Короткий Ю.Ф. К вопросу о понятии безопасность// Социально-политические аспекты обеспечения государственной безопасности в современных условиях: Сб. статей. М.: Граница, 1994. С.51.
- 11.Балуев, Д. Г. Личностная и государственная безопасность: международно-политическое измерение : монография / Д. Г. Балуев ; Д. Г. Балуев ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Нижегор. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород : Изд-во Нижегор. гос. ун-та, 2004. – 231 с. – ISBN 5-85746-766-7. – EDN QODNQR.
- 12.Мелихов, А. И. Национальная безопасность в свете органической теории государства / А. И. Мелихов // Вопросы безопасности. – 2022. – № 3. – С. 79-92. – DOI 10.25136/2409-7543.2022.3.38550. – EDN SYPEAG.
- 13.Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. – 477 с.
- 14.Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2 кн.: Кн. 1. М.: Экономика, 1989. – 303 с.
- 15.Классификация социальных систем и их подсистем управления как основополагающих элементов теории и практики управления: монография / Н. И. Костюченко. – Симферополь : ИТ «Ариал», 2023. – 192 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Glebova, Yu. I. The concept and essence of national security / Yu. I. Glebova // Works of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy. - 2023. - No. 1 (55). - P. 11-16. - EDN LSQGSR.
2. Konin, V. N. The concept and essence of security / V. N. Konin // Administrative law and process. - 2012. - No. 3. - P. 72-74. - EDN OYHXAV.
3. Mozdakov, A. Yu. The concept of security in classical and modern philosophy / A. Yu. Mozdakov // Questions of Philosophy. - 2008. - No. 4. - P. 18-25. - EDN JSGTCP.
4. Petryanin, A. V. The concept of security: legislative and doctrinal approaches / A. V. Petryanin, O. A. Petryanina // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2013. - No. 21. - P. 173-176. - EDN QZBUTD.
5. Belov P. G. Methodological aspects of national security of Russia. Moscow: Federal Center for Scientific and Technical Development "Security". 2002, 300 p.
6. Rybalkin N. N. The nature of security // Bulletin of Moscow University. Series 7: Philosophy. 2003. No. 5. P. 36-40.
7. Aryamov, A. A. General theory of risk (legal, economic and psychological analysis). Monograph / A. A. Aryamov. – Moscow: Russian Academy of Justice, 2009. – 171 p. – ISBN 978-5-93916-190-9. – EDN RAXWBL.
8. Molchanovsky V.F. Security - an attribute of the social system / Socio-political aspects of ensuring state security in modern conditions: Collection of articles. Moscow: Granitsa, 1994. P. 104.
9. Petrov V.V. On the issue of external threats to the security of the Russian Federation / V.V. Petrov // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2009. - No. 1 (10). - P. 30-34.

10. Korotkiy Yu.F. On the issue of the concept of security // Socio-political aspects of ensuring state security in modern conditions: Collection of articles. Moscow: Granitsa, 1994. P. 51.
11. Baluev, D. G. Personal and state security: the international-political dimension: monograph / D. G. Baluev; D. G. Baluev; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky. - N. Novgorod: Publishing house of Nizhny Novgorod State University, 2004. - 231 p. - ISBN 5-85746-766-7. - EDN QODNQR.
12. Melikhov, A. I. National security in light of the organic theory of the state / A. I. Melikhov // Security Issues. - 2022. - No. 3. - P. 79-92. - DOI 10.25136/2409-7543.2022.3.38550. – EDN SYPEAG.
13. Hegel G.V.F. Lectures on the Philosophy of History. SPb.: Nauka, 1993. P. 477.
14. Bogdanov A.A. Tectology: (General Organizational Science). In 2 books: Book 1. Moscow: Economica, 1989. P. 303.
15. Classification of social systems and their management subsystems as fundamental elements of management theory and practice: monograph / N.I. Kostyuchenko. – Simferopol: IT "Arial", 2023. – 192 p.

Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях. Заявляем об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале “Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России”. Разрешаем размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях. При создании статьи не использовались возможности искусственного интеллекта.

А.И. Мелихов

05.11.2024

Н.И. Костюченко

05.11.2024